

Глава 6

Следующие несколько дней прошли спокойно. Первоначальное волнение от начала учёбы улеглось, сменившись суетой подготовки к тестам.

По мере приближения экзамена Сюй У чувствовал себя всё менее уверенно. Его знания по гуманитарным предметам были настолько отрывочными, что вся надежда оставалась только на удачу.

Юноша сидел у окна в кабинете первого гуманитарного класса. На перемене Чжай Цзясинь подошёл к нему и постучал в стекло, зовя играть в мяч.

Открыв окно, Сюй У небрежно оперся о стену, положив локоть на подоконник, и, выглянув наружу, щёлкнул пальцами.

— Слышал поговорку: «Перед экзаменом приходится отдавать все долги»?

Когда он улыбался, его глаза-персики красиво изгибались.

— Даже ты решил готовиться? — громко воскликнул Чжай Цзясинь, привлекая внимание окружающих.

Сюй У застыл и тут же поправил его:

— Что значит «даже я»? Я что, по-твоему, никогда к экзаменам не готовлюсь?

Приятель не заметил предостерегающих взглядов друга и вместо этого задумался.

«Кроме того самого распределительного экзамена, ты перед тестами и в руки книгу не брал. Ещё говорил, что оценки — это не то, что можно получить, помолившись в последнюю ночь. Лучше учиться в течение года, а перед экзаменом — расслабляться и настраиваться морально»

— Готовиться, как же. Что там... — не успел Чжай Цзясинь договорить, как из коридора раздался грозный окрик Чэнь Гана, который патрулировал этаж:

— Чжай Цзясинь!

— Завтра экзамен, а ты не только сам не готовишься, но и других отвлекаешь! Что это значит?
— Чэнь Ган бесшумно подошёл сзади и с силой хлопнул ученика по спине.

Больно или нет, неизвестно, но парень громко охнул.

— Нет-нет, вы не так поняли! Я говорил, что после подготовки надо пойти в столовую и съесть яичную лапшу... — несмотря на все его объяснения, Чэнь Ган схватил его за шиворот и потащил обратно в класс.

Проводив друга взглядом, Сюй У беспомощно мысленно с ним попрощался.

«Покойся с миром»

Что поделать. Он до последнего надеялся, что Чэнь Ган не слышал их разговор про мяч, и отчаянно подавал знаки, но Чжай Цзясинь внезапно выпалил свою тираду. Сюй У даже не успел бы зажать ему рот.

Для учителя безделье перед экзаменом было тягчайшим грехом, особенно для учеников его класса. Расслабляться перед тестом было категорически запрещено.

Юноша подпёр голову рукой и, глядя на раскрытый учебник истории, тяжело вздохнул. Он ненавидел читать учебники, ненавидел зубрёжку и мёртвые факты.

Помучившись ещё немного, он достал из стопки на соседней парте несколько вариантов тестов и принялся за свою проверенную тактику — решать, решать и ещё раз решать.

Следующим уроком была история.

Учителем в их классе был мужчина, который уже несколько выпусков подряд вёл выпускные классы. Полноватый, в очках в золотой оправе, он выглядел строгим.

— Захожу к вам в класс, а у вас тут как будто пролетарская революция, — произнёс Цзинь Ин, возясь со своим скрипучим портативным усилителем. Его голос смешался со звонком на урок.

— Завтра экзамен, так что давайте быстренько повторим основные моменты.

Тихий после звонка кабинет снова наполнился гулом.

— Слава богу! Я на каникулах вообще ничего не делал, без повторения это был бы провал.

— Цзинь Ин, говорят, он неплохо преподаёт. Может, на экзамене ещё есть шанс!

Сюй У уже дошёл до второй половины теста. Первая часть с выбором ответа прошла относительно гладко: он быстро исключал два очевидно неверных варианта, а затем выбирал из оставшихся двух наугад. Но когда дело дошло до заданий с развёрнутым ответом, у него потемнело в глазах.

«Тяжело. Лучше послушаю»

Учитель монотонно зачитывал текст с презентации, его голос был невнятным и сливался в сплошной гул...

Вентилятор под потолком крутился без остановки, и убаюкивающий скрип подшипников, смешиваясь с шумом ветра, действовал как снотворное. Прохладный воздух из кондиционера у задней двери приятно обдувал, и вся решимость Сюй У слушать урок улетучилась. Он зевнул и перестал вникать.

Он достал тест, который лежал под учебником, и начал сверять ответы, начиная с первой части... Ряд красных крестиков на листе резал глаза.

Сюй У поджал губы, прикусив клыком нижнюю губу, и усмехнулся собственному провалу. Затем он закрыл глаза.

«Всё, история безнадежна»

Если бы не урок, он бы с удовольствием стукнулся головой о парту, проклиная эту злосчастную историю.

— Сюй У.

— Ученик Сюй У здесь? — учитель указал на схему рассадки, прикрепленную к трибуне. — Он отпросился?

Услышав своё имя, юноша резко вскочил.

— Здесь!

Цзинь Ин указал на историческую задачу на экране. Голос из динамика был едва различим.

— Первый вопрос: кто в Афинах мог считаться гражданином?

Сюй У смутно помнил ответ и неуверенно предположил:

— Мужчины?

— Грубо, но по сути верно, — Цзинь Ин поправил очки и серьёзно пояснил, — но на экзамене старайтесь отвечать более формально. Нужно писать «совершеннолетние мужчины».

— Тогда ответьте на второй вопрос: какой была внешняя политика Китая во времена династии Тан?

Полный пробел в знаниях...

Сюй У немного подумал и на ходу сочинил ответ:

— Кто осмелится посягнуть на нашу великую нацию, будет наказан, как бы далеко он ни находился?

Тихий и серьёзный класс взорвался смехом. Учитель на подиуме стоял с приоткрытым ртом. В его взгляде читалось не только недоверие — ученику показалось, что тот вот-вот упадёт в обморок.

— Что за чушь! — Цзинь Ин, явно разгорячившись, махнул рукой, веля парню сесть, и продолжил лекцию. — Внешняя политика династии Тан была основана на открытости и толерантности и осуществлялась через систему дани, брачные союзы, военные действия, торговлю и культурный обмен...

Вторую половину урока Сюй У слушал рассеянно. Он то и дело крутил в руках ручку. Гуманитарные науки — это действительно сложно.

В четверг, как и было запланировано, начался вступительный тест. Порядок предметов соответствовал Гаокао.

В первый день утром — китайский и математика, днём — английский и технология. После экзаменов — уроки по расписанию. На второй день утром — физика, политика, химия, днём — история, география, биология. После них — снова занятия. Настоящий марафон.

Первым был китайский язык. На утреннем чтении учительница всё бубнила, напоминая следить за временем, не отходить от темы в сочинении, не терять баллы на цитировании стихов...

В Первой школе Линьяня был специальный экзаменационный корпус. Второгодки сдавали на пятом этаже здания, примыкающего к учебному. Оно соединялось с основным корпусом, а под ним располагалась столовая с закусочными на первом этаже, открытыми весь день. Чтобы попасть в экзаменационные аудитории, нужно было пройти по дороге к столовой и подняться по лестнице в углу.

За пятнадцать минут до начала можно было выходить из класса. Сюй У ещё раз пробежался глазами по последним четырём стихотворениям из программы первого года, закрыл учебник,

выбрал две лучшие ручки, взял бланк со штрихкодом, карандаш и ластик и отправился в аудиторию.

Места распределялись по рейтингу. На штрихкоде было указано его имя и номер места — «0076».

Если он правильно помнил, Чжай Цзясинь говорил, что в их классе сорок шесть человек, а в первом гуманитарном — тридцать девять. Получается, среди двух лучших классов он занимал девятое место с конца...

Экзаменационный зал занимал целый этаж и был разделён на две части широким проходом посередине. Там же собирались наблюдатели и принимали работы.

От входа первый ряд начинался с номера 0001, а второй — с 0100. Нумерация шла последовательно. Например, если в первом ряду от начала до конца последний номер был 50, то 51-й находился рядом, и нумерация шла в обратном направлении.

Юноша пошёл вдоль второго ряда, и цифры на столах пошли на убыль.

— Эй, Сюй У, какое совпадение! — Чжай Цзясинь сидел прямо перед ним.

— Совпадение, — отозвался он.

Сюй У с досадой посмотрел на своё место — последнее во втором ряду передней части, у самого прохода. Это означало не только то, что он будет собирать работы, но и то, что наблюдатели будут постоянно ходить мимо. Поспать не удастся.

— Чего такой хмурый? Что-то случилось? — до раздачи бланков оставалось ещё немного времени, и Чжай Цзясинь обернулся, чтобы поболтать с другом, который в этот момент усердно протирал парту влажной салфеткой. — Из-за очереди?

После окончания экзамена учеников сразу отпускали. Как раз наступало время обеда. Те, кто собирал работы, должны были сдать их учителям и дожидаться, пока те всё пересчитают. Выходили они позже всех и попадали в огромные очереди.

Сюй У посмотрел на салфетку, которая из белой превратилась в серо-чёрную, и его лицо стало ещё мрачнее.

За лето накопилось слишком много пыли.

Он достал вторую салфетку и, продолжая протирать, ответил:

— Это не так страшно.

— Главное, что, кажется, гуманитарные науки — это провал.

Друг и сам не до конца понимал, почему Сюй У выбрал гуманитарный профиль. Возможно, это было связано с его семейными делами. Тот сам не рассказывал, а Чжай Цзясинь не спрашивал.

— Тебе купить обед?

— Не откажусь от такой чести, — юноша достал из кармана карточку и протянул её товарищу. За годы дружбы они прекрасно знали вкусы друг друга. — Спасибо.

Получив бланк по китайскому, Сюй У первым делом принялся за задание на цитирование стихов.

Отлично, он угадал — «Поднимаясь на башню Юэян».

Перед каждым экзаменом юноша играл в рулетку. Он, конечно, повторял все стихи, но делал ставку на определённые. Вступительный тест наверняка готовили заранее, так что вопросы, скорее всего, будут по материалу второго семестра.

Строки, описывающие величие озера Дунтин: «Давно наслышан о водах Дунтина, сегодня поднялся на башню Юэян».

Остальные две строфы тоже были простыми, он встречал их в домашних заданиях.

Затем — сочинение. Тема была философской, но несложной. Прочитав задание, Сюй У перевернул лист и начал решать всё по порядку.

Наблюдатели ходили между рядами. Чэнь Ган то и дело появлялся в аудитории, нарочно замедляя шаг и поглядывая, как справляется Чжай Цзясинь.

Ученики в передней части зала уткнулись в свои работы, и в тишине слышался лишь шорох ручек по бумаге да редкий шелест переворачиваемых страниц.

За десять минут до конца Сюй У ещё раз всё проверил, убедился, что нигде не ошибся и ничего не пропустил, и отложил ручку, ожидая окончания.

— Сдаём работы, — голос Чэнь Гана прозвучал одновременно со звонком. Ученики передних и задних рядов встали.

Сидевший впереди Чжай Цзясинь всё ещё строчил:

— Сюй У, собери сначала с передних, мне тут одно предложение дописать.

Юноша обошёл его и пошёл вперёд, собирая бланки. Приближаясь к середине зала, он заметил в толпе знакомый, выделяющийся из общего ряда силуэт.

Девушка из начала второго ряда передала ему стопку работ. Сюй У отвёл взгляд, сложил бланки, выровнял их, постучав о стол, и пошёл забирать работу Чжай Цзясиня.

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/13476/1663644>